

14 ноября 2024 г.

Анализ к проекту закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики, Закон Кыргызской Республики О противодействии экстремистской деятельности)»

Министерством внутренних дел Кыргызской Республики повторно инициирован проект Закона КР «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях, Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики, Закон Кыргызской Республики О противодействии экстремистской деятельности».¹

Второй вариант проекта закона претерпел значительные изменения, включая исключение норм, которые предусматривали ответственность за призывы к экстремистской деятельности, а также ужесточение наказания за публичные призывы к насильственному захвату власти по статье 327 Уголовного кодекса КР. В предыдущем анализе мы отмечали, что меры, предусматривающие ответственность за призывы к экстремистской деятельности, являются излишними, поскольку такая ответственность уже установлена соответствующими статьями Уголовного кодекса Кыргызской Республики.² Также, по нашему мнению, в предыдущей версии законопроекта необоснованно предлагалось переведение преступления из категории менее тяжких - в разряд тяжких, увеличив срок лишения свободы с максимальных 5 лет до 7 лет.

Вместе с тем проект закона продолжает вызывать беспокойство, поскольку его положения не учитывают права и законные интересы граждан, оставляя широкое поле для возможных злоупотреблений. В этой связи, предлагаем анализ к обновленному проекту Закона КР, подготовленный Общественным фондом «Институт Медиа

---

¹ <http://koomtalkuu.gov.kg/ru/view-npa/4276>

² Действующее законодательство предусматривает уголовную ответственность за публичные призывы к насильственному захвату власти (ст. 327 УК), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 255), за сепаратистскую деятельность, то есть деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, которое также может включать в себя призывы к сепаратистской деятельности (ст. 328), публичные призывы к вооруженному мятежу квалифицируются по статье 327 УК КР (публичные призывы к насильственному захвату власти), поскольку согласно статье 329 УК вооруженный мятеж имеет целью изменение конституционного строя, призывы к возбуждению вражды квалифицируются по ст. 330 УК КР (возбуждение вражды).

Полиси». Данный анализ к законопроекту подготовлен в целях повышения прозрачности принятия решений и обеспечения конструктивного диалога с органами власти для улучшения законодательства.

1) Проектом закона КР предлагается внести изменения в диспозицию статьи 332 Уголовного кодекса КР, а именно предусмотреть ответственность за изготовление, распространение, перевозку или пересылку экстремистских материалов либо их приобретение или хранение с целью распространения, использование символики или атрибутики экстремистских организаций, совершенные также посредством средств массовой информации и сети Интернет.

Эта норма предполагает, что обычные граждане, пользователи Интернета или редакторы СМИ всегда способны определить, является ли тот или иной материал экстремистским. Однако не каждый индивид в состоянии в любой ситуации оценить экстремистский характер публикации. Установление экстремистского содержания материалов осуществляется судом через проведение соответствующих экспертиз, таких как филологические, лингвистические и политические, включая комиссионные, комплексные и повторные экспертизы. В процессе определения экстремистского характера материалов правоохранительные и судебные органы привлекают экспертов различных дисциплин, включая историков, религиоведов, теологов, лингвистов, психологов и психиатров, а также анализируют действующее законодательство и правоприменительную практику. Таким образом, достижение оптимального баланса между правом на национальную безопасность и защитой свободы слова представляет собой сложную и многогранную задачу.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что СМИ может распространять информацию, содержащую к примеру, запрещенную какую-либо символику с указанием о проблемах соблюдения прав человека в экстремистском или в каком-либо другом радикальном обществе. Для этих целей журналисты могут готовить сюжеты, репортажи в которых будут эпизоды с содержанием экстремистской символики или экстремистской литературы, но цель распространения такой информации не состоит в дальнейшей радикализации общества. Целью распространения является доведения до общества о проблемах распространения самого экстремизма и как это пагубно влияет на права человека. Соответственно, за такое действие, хотя и формально подпадающее под признаки распространения экстремизма, журналист не должен нести уголовную ответственность. В этой связи, просим исключить эти изменения.

2) Проектом закона также предлагается внести изменения в статью 261-1 Гражданского процессуального кодекса КР, а именно предоставить право прокурору подавать заявление в суд о признании экстремистскими или террористическими юридического лица, иной организации наряду с информационными материалами. Следует обратить внимание, что производство по заявлениям о признании экстремистскими или террористическими информационных материалов относится к категориям дел, которые имеют особенности при их рассмотрении. Такой порядок влечет за собой рассмотрение гражданского дела в усеченном порядке.

Так, предлагается проектом закона такого рода заявления прокурора в суде рассматривать в пятидневный срок с момента его поступления. В случаях, когда факты, изложенные в заявлении, требуют дополнительной проверки, решения по ним принимаются не позднее чем в десятидневный срок. Решение по делу может быть обжаловано только в Верховный суд Кыргызской Республики, который не рассматривает новые доказательства по делу в соответствии с требованиями части 1 статьи 364 ГПК КР, устанавливающей, что суд кассационной инстанции проверяет правильность применения норм материального и процессуального права судами первой и апелляционной инстанций по имеющимся в деле материалам. А это означает, что у юридического лица практически нет шансов предоставить альтернативную экспертизу по делу.

При изучении законопроекта обнаруживается, что признание организаций экстремистскими и террористическими, а также информационных материалов будет осуществляться одновременно. Признание организации экстремистской или террористической влечет за собой ликвидацию юридического лица в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 96 Гражданского кодекса Кыргызской Республики. Таким образом, в случае принятия законопроекта станет возможным произвольное закрытие СМИ, сотрудники которого передали информацию, но не знали, что она является экстремистской. Такое положение, очевидно, дает правоохранительным органам повод для злоупотребления полномочиями.

Подобное произошло с каналом «Сентябрь». Напомним, телеканал «Сентябрь» 29.09.2016 г. в прямом эфире показал интервью с бывшим высокопоставленным чиновником системы внутренних дел А.Капаровым, где тот высказал свое мнение по ситуации в стране. В течение одного года не поступало каких-либо претензий со стороны государственных органов к телеканалу, то есть СМИ работало в штатном режиме. Спустя год, неожиданно, без каких-либо предупреждений, прокуратура подала заявление в суд о признании материалов и СМИ - экстремистскими. Заявление якобы было подтверждено лингвистическими экспертизами. При этом судом не исследовались доказательства, поскольку в материалах дела отсутствовала запись с выступлением А.Капарова, а предоставленная лингвистическая экспертиза была подготовлена к комментариям к совершенно другому видеоматериалу. В отношении телеканала за все это время не было направлено ни одного прокурорского предостережения о нарушении законодательства. Несмотря на это, на основании главы 25-1 ГПК КР, суд запретил вещание целого телеканала, хотя по закону следовало доказать и признать экстремистским лишь конкретный материал. **Если законопроект в предлагаемой редакции будет принят парламентом, то подобные незаконные действия в отношении СМИ, будут уже предусмотрены законом.**

Важно отметить, что **редакция СМИ** не является правоохранительным или судебным органом, следовательно, на нее **не должны возлагаться несвойственные ей функции правоохранительных или судебных органов**. Ключевая роль СМИ заключается в предоставлении общественности доступа к информации, в том числе о ходе проведения

оперативно-следственных мероприятий, расследований, а также в информировании людей о реальных проблемах и характере конфликта, а также анализе причин такого явления, как экстремизм. Выполняя свою миссию, СМИ, в первую очередь, стремятся донести общественно-значимую информацию о положении дел в стране, о принимаемых решениях власти, которые непосредственно могут затрагивать права и законные интересы населения. Поэтому законы, регулирующие распространение информации, должны учитывать конституционные гарантии о свободе слова и положения профильного закона КР «О средствах массовой информации». В предлагаемой редакции законопроект противоречит установленному порядку ограничения прав и свобод согласно п.2 ст.23 Конституции КР – любое ограничение должно быть установлено законом, а также что вводимые «ограничения должны быть соразмерными указанным целям». Соразмерным в данном случае можно считать установление таких мер ограничений, которые не являются чрезмерными и позволяют защитить права и свободы других лиц, при этом, достигая конституционно значимые цели.

В данном случае пропорциональной и превентивной мерой могло бы стать применение прокурорского предостережения в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности». **Этот закон предусматривает применение обязательной меры по устранению допущенных нарушений посредством вынесения «прокурорского» предостережения.**

3) Законопроект лишает права собственности учредителей СМИ. Вопрос признания организации экстремистской или террористической должен рассматриваться исключительно в порядке искового производства, в котором должны исследоваться вопросы:

- имело ли место неоднократное издание или распространение запрещенных материалов из списка экстремистских материалов Министерства юстиции КР;

- получала ли организация или ее должностные лица предостережения в соответствии с требованиями законодательства о недопустимости распространения подобной информации, и не исполнила.

Данная норма нарушает конституционное право ответчика на судебную защиту поскольку в данной ситуации ответчик в установленные три дня для рассмотрения дела не успевает получить судебное извещение о назначении слушания либо его вообще не извещают, поскольку прокуратура может не прилагать усилия найти ответчика.

Суд должен пройти на условиях состязательности путем предоставления каждой из сторон возможности представить свои доказательства целесообразности или нецелесообразности признания организации экстремистской или террористической. При этом, должны быть предоставлены все необходимые правовые инструменты для обжалования решения суда первой инстанции в суде второй инстанции в апелляционном порядке, а затем в кассационном порядке в Верховный суд КР.

Однако в предлагаемом положении дело о признании СМИ экстремистской может быть рассмотрено без участия ответчика, в результате, когда организация узнает о признании ее экстремистской или террористической, то остается только надзорная инстанция - Верховный суд КР. Но в данной инстанции уже нельзя представлять новые доказательства и приглашать новых свидетелей. Верховный суд КР может рассмотреть только те, материалы, которые были исследованы судом первой инстанции. Иными словами, организация лишается процессуальных прав по защите своих нарушенных интересов.

Не может быть дело по признанию организации экстремистской рассмотрено в упрощенном порядке и в связи с тем, что **нарушаются при таких обстоятельствах права учредителей-собственников организации.** В случае реализации проекта закона их права на имущество также могут быть нарушены. И поэтому дело должно быть также рассмотрено с их участием в исковом производстве.

На основании вышеизложенного, мы призываем отозвать предложенный законопроект.